

МАСТЕРА ИСКУССТВ

ТВОРЧЕСТВО — РАБОТА

Глебу Евгеньевичу Писареву, актеру Горьковского академического театра драмы, присвоено звание заслуженного артиста РСФСР. Это не только государственное признание таланта, но

и подведение итогов жизненного этапа труда для советского театра вообще и для Горьковского академического в частности.

ГЛЕБ ПИСАРЕВ — из тех художников сцены, кто создает жизнью своей основу театра, кому больше всего подходят не легкокрылые «громкие слова», а святое слово — «работа».

В Горьковском театре драмы актер — с 1943 года. Он и учился в студии при театре, и навсегда связал с ним свою судьбу. Сыграно множество ролей, раздумья о жизни и людях закреплены в творчестве — сценический опыт одновременно и трудовое свершение, и награда за него.

Идут годы, крепнет мастерство, меняются, конечно, внешность и возраст персонажей, но молодая, яркая увлеченность своим делом остается, и она — залог всегдашней молодости актера.

Театральная юность началась звонко и радостно — роли молодых, горячих, темпераментных людей. И это светлое, юношеское остается и в актерской зрелости Глеба Писарева, хоть и меняются формы его выражения.

Давно слежу за этой актерской судьбой и что-то не помню ни одного случая, когда бы назначение на роль оказалось не соответствующим актерским данным Писарева. Случались неудачи — столько, сколько у любого актера с таким профессиональным стажем, но неизменно гражданская позиция, характер оценки жизненного явления и пылкий пафос его утверждения или преодоления, и это чувствуют режиссеры-постановщики, каких бы эстетических принципов они ни придерживались.

Глеб Писарев — актер, которому совершенно не свойственны спокойствие, холодок, бестревожная рассудительность. Принято считать, что их вообще не бывает в творчестве, однако это явление весьма распространенное, неоднозначное и часто даже «выручает» на сцене. Здесь же — сгущенная, концентрированная энергия, стремительность реакции и четкость выражения мысли

и чувства. Эта пылкость — иначе и не назовешь — главная примета актерской индивидуальности Писарева и в молодости, и в зрелые годы. Иногда — когда душа не лежит к роли — возникают все на той же основе торопливость, промахи, тут же исправляемые, — нервный, порывистый почерк. Актер всегда в движении, спокойствие, как бы оно ни было плодотворно, — не для Писарева, это будет уже другая творческая личность. В этом вечном волнении — своеобразное обаяние артиста.

Через всю актерскую жизнь Писарева проходит заветное, всегда зовущее — мечта о

сценическом воплощении образа Ленина. Мечта эта остается и сейчас главной для актера, он ищет все время возможности как-то прикоснуться к ней. Тут и маленькие эпизоды в телефильмах, и в оперных спектаклях, и радиозаписи, например голос Ленина в воспоминаниях Кольцово, героини пьесы А. и П. Тур «Черезвычайный посол».

В разные годы сценической жизни актера ему дважды выпало счастье сыграть желанную роль — образ Володи Ульянова в «Семье» И. Попова и В. И. Ленина в «Третьей, патетической» Н. Погодина. Примечатель-

но, что горьковчане того поколения, к которому принадлежит актер, до сих пор помнят необыкновенно яркое впечатление от работы Писарева в спектакле «Семья». Молодой актер стал буквально, по словам народного артиста СССР Н. А. Покровского, властителем дум своих сверстников — и ведь не сам же актер, а его создание... Если бы всегда такая же «отдача», каким плодотворным стало бы вторжение искусства в духовную жизнь молодежи! Одна такая актерская удача — вдохновляющая зарядка на всю жизнь.

В пьесе Погодина Глеб Писарев играл относительно мало, и образ, конечно, остался «в работе», но кто из исполнителей роли Ленина сказал бы, что он сделал все, что мог? Герой здесь остается идеалом всегда, свершения художников лишь касаются каких-то отдельных сторон гениальной личности. Тем не менее работа актера запомнилась: он стремился воплотить в образе ленинскую активность и радость бытия, боевой задор, вечную молодость мысли. Стремление к ленинскому образу — компас творчества актера, цель трудная и светлая, залог совершенствования художника.

Утверждение в жизни наших идеалов — общая для всех художников цель советского искусства, но пути достижения ее индивидуальны. У Писарева как актера — стремление к цельности личности, положительного героя, выражение необходимости и непреложности победы добра. Это отчетливо создается зрителем при встрече с такими созданиями актера, как взбалмошный, обаятельный, весь — обещание и надежда, Андрей («В добрый час!» В. Розова) — пожалуй, лучший из всех виденных мною сценических вариантов этого образа, Алексей Мересьев в спектакле «Настоящий человек» — энергия, воля, человечность, величие цели; Олег Кошевой в «Молодой гвардии», а позднее — вот эта же высокая человеческая подлинность в простом, скромном и милом человеке — журналисте Евгении Мироньге («Верхом на дельфине» Л. Жуховицкого) или в эпизодической роли автоинспектора в «Веселом тракте» Б. Васильева. Это все лю-

ди, необходимые в жизни, активные ее строители — самые важные и для творчества актера.

С разрешения Г. Е. Писарева сошлюсь на авторитет Михаила Светлова. В шуточной надписи на программке премьеры спектакля «Двадцать лет спустя», где Глеб Писарев играл одну из главных ролей, поэт назвал актера своим «наущным Глебом в искусстве». В этом изящном каламбуре — целая программа творчества. Именно такие герои, как любимые персонажи у актера, наущный хлеб для искусства и для жизни.

В отрицании зла, в сатирических средствах Глеб Писарев резок и непримирим, беспощаден и остер. Об этом говорят многочисленные эпизодические образы политических врагов, мещан, приспособленцев, созданные актером. Он — мастер эпизода, но, наверное, следует подумать и о сатирических ролях большого плана на будущее, использовать богатые актерские возможности.

К ролям классического репертуара Глеб Писарев относится с трепетом и тщательностью их отделяет. Это было видно всегда: Хлестаков из гоголевского «Ревизора», Загорецкий и Репетилов из «Горя от ума» Грибоедова, Незнамов, Голутвин из пьес А. Н. Островского, многочисленные горьковские персонажи (из последних работ выделяется значительный, строгий и опасный Михаил Скроботов из «Врагов») и герои пьес Шекспира и Лопе де Вега.

В последних работах актера интересно проявляется его творческая личность: сценические характеристики стали особенно развернутыми, многосторонними, психологически насыщенными (Сартания в «Помощнике прокурора» А. Чхаидзе, кондитер Рагно в «Сирано де Бержераке» Ростана).

Почетное звание — не только итог, но и аванс. Поздравляя Г. Е. Писарева сегодня, ждем от него завтра новых творческих свершений. Мастер — хороший, человек — рабочий, надежный.

А. АЛЕКСЕЕВА.

НА СНИМКЕ: заслуженный артист республики Г. Писарев в спектакле «Ричард III».

Фото И. Собовера.